

К.Р. Нурғали, А.Г. Уайсбаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
E-mail: nurgalik1@mail.ru, alina.uaisbayeva@mail.ru

Авторская картина мира в контексте гендерного анализа художественного произведения (на материале романа Л.Улицкой «Зеленый шатер»)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности авторской концепции создания художественного мира в аспекте гендерной проблематики, так как вопрос «женского письма» на современном этапе развития литературоведения является одним из актуальных, о чем говорит разнообразие теоретических работ, рассматривающих феминистскую литературу. В качестве объекта исследования был выбран роман Людмилы Улицкой «Зеленый шатер», так как данный автор – один из перспективных современных писателей. Целью настоящего исследования является выявление особенностей художественного мира произведения с точки зрения авторского позиционирования в контексте гендерной проблематики. Для успешной реализации поставленной цели нами был проведен сбор материала, касающийся «женского письма» в контексте литературного процесса, проанализирован роман автора, выбранного в качестве объекта исследования, с позиции использования различных языковых средств и компаративистского анализа системы персонажей: различия и сходства мужских и женских типов героев художественного произведения. В ходе анализа было выявлено, что Л.Улицкой для создания авторской картины мира используется широкий спектр лексического разнообразия: тропы и различные оттенки коннотации, детальное описание системы персонажей и социальные, аксиологические аспекты описываемой в романе эпохи.

Ключевые слова: гендер, фемининность, маскулинность, троп, «женское письмо», стереотип.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2023-145-4-153-160>

Введение. Женское письмо в художественной литературе – это важное направление, которое обогащает литературное наследие. Современные авторы-женщины продолжают писать произведения, которые отражают женскую мудрость и опыт. Важно продолжать поддерживать женских авторов и их творчество, чтобы обеспечить равенство в литературе и в обществе в целом.

В художественной литературе «женское письмо» давно занимает важное место. Женщины всегда были активными писательницами, но их произведения не всегда получали признание общества. В течение последних десятилетий, однако, «женское письмо» стало все более популярным и узнаваемым, что свидетельствует о значительном прогрессе в общественном восприятии женского творчества. Женские персонажи, описываемые в книгах, становятся символами настоящей женской эмансипации и борьбы за равноправие. Некоторые авторы, такие, как Вирджиния Вульф, Сильвия Платх и Тони Моррисон, писали о женской душе, что привело к большому интересу к их произведениям.

«Женское письмо» играет важную роль в современной литературе, так как оно открывает новые грани женского опыта. Многие писательницы стали использовать свой

опыт в качестве источника вдохновения для своих произведений, что позволяет читателям увидеть мир глазами женщины.

Цель исследования: проанализировать гендерную картину художественного произведения, созданную автором-женщиной.

Постановка задач: для достижения поставленной цели, были выделены несколько задач:

1. Рассмотреть историю возникновения феномена «женского письма»;
2. Проанализировать языковые особенности, используемые автором для создания гендерных типов;
3. Провести сравнительно-сопоставительный анализ фемининного и маскулинного типов персонажей, описанных Л.Улицкой в тексте романа.

Методология исследования: в настоящем исследовании использовался компаративистский метод, позволяющий рассмотреть воссозданные автором женские и мужские образы в контексте сопоставления, а также гендерный анализ текста.

История. Вопросы, связанные с анализом женского литературного творчества, обсуждались в течение всего XX века и до сих пор не утратили своей актуальности. Во второй половине XX века неопределенное понятие «женская литература» практически исчезло из научного обихода, уступив место более точным определениям, таким, как тексты, созданные женщинами, тексты, адресованные женской аудитории (например, «дамский роман»), и литература феминистического толка.

Своеобразным толчком для появления понятия «женское чтение» становится эссе Ролана Барта «Смерть автора», впервые опубликованное в 1967 году. Установка на то, что произведение и автор не имеют больше отношения друг к другу, открыла возможности для новых подходов к тексту, в том числе позволяя анализировать его и с женской/феминистской точки зрения [1].

Важным этапом в исследовании женской литературы стало появление понятия «женское письмо» («écriture féminine») во франкоязычном культурном пространстве. Во многом это понятие было ответом на теорию Ж. Лакана, в соответствии с которой женщина оказывается исключенной из символического, отцовского порядка, выступая в качестве «другого», а также на деконструктивизм Ж. Деррида, который использовал понятие «логоцентризм». Концепция «écriture féminine» была разработана на основе работ Э. Сиксу, Л. Иригарей, Ю. Кристевой и других исследовательниц гендера [2, с. 20-21].

Э. Сиксу в своих исследованиях определяет женственный стиль письма как способ, который помогает освободиться от гендерных ролей и позволяет «другому» стать видимым. Она утверждает, что каждый из нас является бисексуальным. Таким образом, «женский стиль» не зависит от пола писателя.

Автор приводит в пример Жана Жене как представителя женского стиля. Она критикует «бинарные оппозиции» логоцентризма, которые являются основой западной философии. Исследовательница подчеркивает, что хотя женский стиль письма сложно определить, это не значит, что его не существует.

Идеи Л. Иригарэй, другой женщины-психоаналитика, утверждают, что женщина не может говорить вне маскулинного дискурса и, следовательно, не имеет женственного языка. Она может только имитировать маскулинный дискурс с помощью игрового повторения, чтобы разоблачить присущее ему подавление женственного. По словам психоаналитика, женщины могут так хорошо подражать маскулинному дискурсу, потому что они не полностью поглощены им, что означает, что они остаются еще где-то в другом месте.

Это «другое место» означает, что женщина всегда «другое» в маскулинном дискурсе, поскольку ее наслаждение угрожает именно ему. В своих исследованиях автор подчеркивает, что маскулинный дискурс должен подавить наслаждение женщины, чтобы продолжать существовать.

Хотя Л. Иригарэй и другие ученые отказываются от определения женственного стиля и женщины в целом, метафоры, описывающие женственный стиль письма и женственное

«я», часто используются в литературных исследованиях феминисток. Эти метафоры противопоставляются западной (маскулинной и рациональной) логике [3, с. 8-11].

Ю. Кристева утверждает, что женский субъект проблематичен в связи с определенным представлением о времени как о времени языка и произнесения предложения.

Автор выделяет два поколения женского движения, которые по-разному относятся к линейному времени. Первое поколение требовало места в линейном времени, равенства в общественной жизни, в то время как другое поколение подчеркивает специфичность женственной психологии, стремясь дать выражение для интерсубъективных и телесных опытов, которые оставались невысказанными в культуре.

Согласно Кристевой, важно определить разницу между женщинами и мужчинами в отношении власти, языка и значения. Необходимо определить разницу между полами в отношении символического и общественного [4, с. 166].

Исследуя тему «женского стиля» в литературе, можно заметить, что наличие женского авторства может оказывать влияние на использование дифференциальных стилистических характеристик в тексте. Эта проблема связана с выбором нарративных стратегий, которые использует женщина-автор. В зависимости от творческих установок женщин-писательниц можно подразделить на три типа.

Первый тип включает женщин-авторов, которые усваивают мужское восприятие и создают игровую подмену угла зрения. Они могут использовать стиль, который более традиционно ассоциируется с мужскими авторами.

Второй тип включает женщин-авторов, которые подчеркивают свою женскую идентичность и создают свой уникальный «женский стиль». Эти авторы могут использовать определенные языковые формы и приемы, которые отражают их женскую идентичность.

Третий тип включает женщин-авторов, которые стараются избежать самоотождествления с каким-либо полом [5, с. 82].

В настоящий момент «женское письмо» современной русской литературы представлено такими именами, как Людмила Петрушевская, Татьяна Толстая, Людмила Улицкая, Виктория Токарева и многие другие. Их присутствие на литературной сцене заставляет задуматься о том, что такое «женская литература» и как она вписывается в контекст современной литературы в целом [6, с. 21].

Разнообразные формы «женской прозы» постепенно завоевывают свое место в литературе. Среди наиболее часто используемых форм можно отметить социально-психологический, сентиментальный роман, роман-жизнеописание, рассказ, эссе и повесть.

Обсуждение. Свою авторскую картину мира Л. Улицкая воссоздает при помощи языкового разнообразия. В романе «Зеленый шатер» присутствуют слова, указывающие на гендерную принадлежность персонажей, имеющие различные оттенки коннотации. Обозначение лиц мужского пола включает в себя слова «мальчишек», «молодыми людьми», «ребята», «мужик», «доброго молодца», «мальчик», Лица женского пола обозначаются словами «девчонок», «барышнями», «девушку», «девочкой», «девку», «баба», «девица», «деваха», «тетка».

Из приведенных примеров видно, что лексическое разнообразие, обозначающее женский и мужской пол, представлено в тексте достаточно широко и разнообразно. Однако в описании фемининного типа персонажей присутствуют слова, несущие в себе отрицательную характеристику: 5 негативных и 4 нейтральных примера, тогда как у маскулинного типа всего одно слово окрашено негативно.

Также в тексте присутствуют средства художественной выразительности, создающие авторскую гендерную картину мира романа:

1. Эпитеты: мужского размера, мужскую тяжелую работу, мужского интереса, мужское самолюбие, с легким женским интересом, женская дружба, женскую душу, женское тело;

2. Метафора: женские тени, женская природа;

3. Олицетворение: «...гитара издала какое-то женское воркование» [7, с.218];

4. Сравнение: «...цвет как мужик. Железная баба...» [7, с. 216].

Людмилой Улицкой в романе «Зеленый шатер» отражается аксиологическая картина мира советских людей, в которой мужчины и женщины выполняли определенные роли, и к которым предъявлялись различного рода требования. Так, по мнению действующих лиц произведения, именно женщине присуща необходимость быть замужем, о чем свидетельствует реплика одного из главных персонажей Сани: «Женщины почему-то хотят замуж» [7, с. 539]. Подтверждением данной мысли является и разница в отношении к браку с иностранными гражданами, что также обнаруживается в тексте посредством наблюдения за развитием жизненной линии Сани, который фиктивно женится на американке. Он был практически единственным русским мужчиной, женившимся на иностранке, в то время как брак русской девушки и зарубежного гражданина не являлся редкостью.

Указание на важность института брака в первую очередь для женщины указывает и история Ольги, которая развелась с первым мужем, что вызвало шквал негодования у ее родителей, в частности, у матери. В тексте автор описывает развод как «семейную неприятность». Еще один женский персонаж, подтверждающий высокое ценностное значение замужества – первая супруга Ильи Людмила, которая в молодом тридцатилетнем возрасте уже считается в обществе старой девой. Также Л. Улицкой подчеркивается, что спрашивать у женщины о наличии или же, наоборот, отсутствии супруга считается бестактностью.

В художественном тексте романа проявляется и социально обусловленное разделение обязанностей по гендеру. Так, за женщиной закреплены обязанности по ведению домашнего хозяйства и обустройства быта, присмотр за детьми, а за мужчиной – тяжелый физический труд, что мы наблюдаем в эпизоде с одним из действующих лиц Виктором Юльевичем – школьным учителем, размышляющим о нелегкой судьбе деревенских детей, вынужденных с малых лет выполнять взрослые обязанности; и при знакомстве Ольги с одним из друзей Ильи – Артуром, попытавшемся передать роль хозяйки дома девушке, которую он видит в первый раз лишь из-за ее принадлежности к женскому полу.

Персонажи романа Л. Улицкой «Зеленой шатер» создаются ею при помощи внешнего и внутреннего портрета, что позволяет нам ближе узнать всех действующих лиц.

Ко внешнему описанию мы относим физиологические особенности, голос и манеру общения, а также стиль и предпочтения в одежде, разделив героев художественного текста на три категории: фемининный, маскулинный и смешанный типы.

К описанию физиологических особенностей женского пола можно отнести эпитет «огромным бесстыжим бюстом», характеризующий мать Ильи. Мужчинам присущи такие внешние портретные проявления, как большие кулаки, широкие плечи, высокий рост, тяжесть тела. К смешанному типу можно отнести внешность Сани: «...девичьи ресницы, раздражающая миловидность лица...» [7, с.11] и эпизодических персонажей Иры Троцкой – одноклассницы Ольги, описываемую, как девушку, которая имеет мужские, крупные руки и ноги, и одноклассницы Ильи, Миши и Сани – Филимоновой, которая была похожа на мальчика.

В описании мужского голоса встречаются такие описания, как «басовый, трубный», женский – «капризный», «истеричный». Исходя из этих характеристик можно определить, что женщины более эмоциональны, о чем и свидетельствуют типы их голосов, отражающих определенное настроение.

Описание строго канонично мужской и женской одежды присутствует в национальном costume татар: «.....узнавались по узбекской тюбетейке мужчины, женскому полосатому платку...» [7, с. 498]. У русских девушек стиливой выбор в романе представлен более широко: от характерных для фемининного типа одежды до унисекса: «...девушки в то лето носили широкие пестрые юбки...талики были перетянуты широкими поясами, а волосы взбиты на макушке» [7, с.127]; «Девушка ... коротко стриженная, в белых джинсах и майке ...» [7, с.213].

Что же касается внутреннего описания действующих лиц в контексте данного анализа, нами были рассмотрены стереотипные черты поведения гендерных типов и их психологический портрет.

В качестве основных клишированных поведенческих черт выделяется мнение:

- о женщине как о слабом поле, о котором необходимо заботиться, выраженное в образе Сани, взявшем опеку над женой и дочерью друга Михи, в то время как тот отбывал срок тюремного заключения, но был быстро забыт по возвращении отца семейства. Саня был удивлен и оскорблен, посчитав, что «...все женщины связаны с какой-то круговой порукой?» [7, с.561];

- о постоянном опоздании женского пола на свидания, проявляющееся в диалоге Ильи и допрашивающего его сотрудника КГБ: «*Опоздываете. Как барышня на свидание*» [7, с.306];

- наличия биологически обоснованного проявления большей привязанности женщины к ребенку, именуемого материнским инстинктом, упоминающимся в романе.

Внутренний мир героев, как и внешний портрет, был поделен нами на категории: фемининный, маскулинный и смешанный типы.

Женским персонажам присущи такие черты характера, как:

- кокетство, проявляющееся на примере супруги одного из главных действующих лиц Михи – Алены, которая «*оживлялась, когда приходили мужчины*» [7, с. 492], чем вызывала у своего мужа чувство ревности. Также потребность во внимании мужчин наблюдается и в эпизоде с описанием школьных лет, где девочки и мальчики были взволнованы школьной дискотекой, на которую женская половина коллектива возлагала надежды получить «*свою долю небольшого счастья*» [7, с. 101];

- кроткость, встречающаяся в описании матери Михи, а также в эпизоде с допросом Ольги сотрудником КГБ, где она пыталась воссоздать модель семьи, где жена послушна и подчиненна своему мужу;

- самостоятельность и независимость, которую демонстрирует одна из героинь – Ольга, способная защитить себя от пересудов ее семейных отношений, супруга от сотрудников КГБ и других лиц, нуждающихся в ее покровительстве. Также в романе поднимается тема феминизма, однако связана она не с советскими женщинами, а с американскими и проявляется в образе фиктивной жены Сани – Деби.

Женщины в романе «Зеленый шатер» являют собой сложноорганизованную структуру и вмещают в себя двойственные черты характера, так, как, например, это делает девочка-подросток, родители которой являлись политическими заключенными: «...*эта шальная, смелая, отчаянная девочка ... нежная маленькая девочка*» [7, с. 387].

Мужские персонажи также не лишены кокетства, но маскулинного типа, о чем свидетельствует наличие эпитетов: «...*ласково посмотрел, как мужик на девушку*» [7, с. 204]., «...*смотрят на нее мужскими жадными глазами*» [7, с. 265]. Что характерно в обоих примерах языкового средства выразительности упоминается особый мужской взгляд, выражающий интерес к противоположному полу.

Маскулинный тип героев характеризуется высокой степенью финансовой независимости, что демонстрируется автором на антитезном описании двух друзей: Ильи, который со школьной скамьи самостоятельно зарабатывал деньги и не просил их у матери, и Сани, находившемся на финансовом обеспечении матери и бабушки, но понимавшим, что данный способ существования не самый лучший.

Автором создается определенный эффект отчужденности главных мужских персонажей от всех остальных. Воспитанные на русской литературе, благодаря учителю Виктору Юльевичу, они почерпнули основные принципы мужского поведения из книг, и потому считали, что «...*уважающие себя мужчины не обсуждают женщин*» [7, с. 89], что указывает на высокую степень уважения к женскому полу. И действительно, они являются практически единственными персонажами, которые хранили верность своим супругам или же вовсе не вступали в романтические отношения, как в случае с Саней.

Смешанные типы условно разграничены нами на две категории:

1. Женские персонажи, несущие в себе черты маскулинности, представленные эпизодическим персонажем Лисой – первой супругой друга Ильи, описываемой автором,

K. R. Nurgali, A. G Uaisbayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

**Author's Worldview in the Context of Gender Analysis of Literary Works
(based on the Novel *Green Tent* by L. Ulitskaya)**

Abstract. This article examines the features of the author's concept of creating an artistic world in the context of gender issues, as the issue of «women's writing» in the modern stage of literary studies is one of the relevant ones, as evidenced by the diversity of theoretical works considering feminist literature. The novel «Green Tent» by Lyudmila Ulitskaya was chosen as the object of study, as this author is one of the promising contemporary writers. The purpose of this study is to identify the features of the artistic world of the work from the point of view of the author's positioning in the context of gender issues. To successfully achieve this goal, we collected material regarding "women's writing" in the context of changes in the literary process, analyzed the novel of the author chosen as the object of study from the perspective of the use of various linguistic means and a comparative analysis of the character system: the differences and similarities of male and female types of characters in a work of art. In the course of the analysis, it was revealed that Ulitskaya uses the linguistic diversity of language, tropes and various connotations, detailed description of the system of characters, and social and axiological aspects of the described era to create an authorial picture of the world.

Keywords: gender, femininity, masculinity, trope, «women's writing», stereotype.

Сведения об авторах:

Нургали К.Р. – профессор, доктор филологических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Уайсбаева А.Г. – докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Nurgali K. R. – Professor, Doctor of Philology, Head of the Department of Russian Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Uaisbayeva A. G. – PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.